

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ВСЕСОЮЗНОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 58

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД

1973

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 019.941 : 581.526.42 (471.503)

П. Л. Горчаковский. Широколиственные леса и их место в растительном покрове Южного Урала. Изд. «Наука», М., 1972, тираж 1400 экз., 144 стр. Цена 1 р. 26 к.

O. E. AGAKHANYANTS, P. L. GORCHAKOVSKY.
THE BROAD-LEAVED FORESTS AND THEIR PLACE IN THE PLANT COVER OF THE SOUTH URALS

В серии монографий, написанных П. Л. Горчаковским о флоре и растительности Урала, рецензируемая книга занимает особое место благодаря лаконичности текста, экономности конструкции и предельной насыщенности фактическим материалом. На 144 страницах объема книги помещены 93 таблицы, 22 рисунка (фотографии, схемы, феноспектры), а также библиографический и флоро-систематический списки, занимающие 7 страниц. При таком построении монографии текстовая ее часть оказывается очень компактной, полно и лаконично освещающей табличный материал и облегчающей пользование книгой. В книге дана детальная геоботаническая характеристика коренных сообществ горных дубовых, кленовых и липовых лесов Южного Урала. Равнинные предуральские широколиственные леса, заметно деформированные в результате вырубок и пожаров, в книге не рассматриваются. Объектом изучения явились именно горные широколиственные леса, сохранившиеся в почти первозданном виде в увалистой полосе западных макросклонов Южного Урала между 51° 40' и 55° 10' с. ш. Этот сравнительно небольшой участок рассматривается в качестве самостоятельного ботанико-географического региона, вмещающего восточный фланг ареала широколиственных лесов европейского типа, и разделенный в свою очередь автором монографии на 5 районов. Поскольку леса эти не только подвергаются естественной деформации, увядаящей их от параметров типичных неморальных комплексов запада, но и вовлекаются в эксплуатацию растительных ресурсов, изучение их состава, структуры, динамики и хронологии следует признать своевременным.

В основе монографии — разносторонний анализ материалов полевых исследований автора, проведенных, начиная с 1958 года, по единой программе и методике, описанных в предисловии (110 пробных площадей).

В книге вначале рассматриваются закономерности пространственного размещения широколиственных лесов, затем дается очень подробная фитоценологическая характеристика дубняков, кленовников и липняков (с оценкой их естественного возобновления), выявляются особенности ритмики травяного покрова в этих лесах и, наконец, формируется очень содержательное заключение, подводющее итоги проведенному исследованию. Фитоценологическая характеристика занимает две трети объема книги и строится для каждой ассоциации по единой схеме: общая таксационная характеристика, средние таксационные данные по основным лесообразователям, разносторонняя характеристика подлеска, травяного покрова и мохово-лишайникового покрова. Каждая из этих характеристик оформлена в виде таблицы. Если учесть, что дубняки района образуют 12 ассоциаций (объединенных в два класса), а кленовники и липняки — по три, то обилие табличного материала становится понятным и необходимым. Характеристику каждой ассоциации дополняет описание почвенного разреза. Единая схема для всех характеристик облегчает пользование книгой, становящейся при таком ее построении, помимо прочего, своеобразным справочным изданием по фитоценологии широколиственных лесов Южного Урала.

Итого анализа обширных фактических материалов чрезвычайно интересны. Выясняется, что на восточном пределе распространения дубовых, кленовых и липовых лесов, они сохраняют, хотя и в обедненном виде, ядро широколиственно-лесного флористического комплекса. Сохраняют они и фитоценологическую монолитность. В них, как правило, отсутствуют таежные растения. Эти леса представлены смешан-

ными древостоями, образующими полидоминантные сообщества, переходящие выше 600 м над ур. м. в дубовые криволеся. Этот поясной спектр рассматривается как особый тип поясности. Вместе с тем стоит условиям местообитания несколько отклониться от оптимума по любой из экологических осей, как параметры неморального комплекса начинают деформироваться. На верхнем пределе распространения (выше 600—650 м) прямоствольные полидоминантные широколиственные леса превращаются в изреженные дубовые криволеся, в которых неморальное флористическое ядро начинает разбавляться светолюбивым луговым и лугово-лесным высокотравьем. При обеднении почв исчезает сингузия весенних эфемероидов. При изреживании лесов по любым причинам (в том числе антропогенным) резко снижается флористическая специфичность неморального комплекса. Экологический диапазон видов лесообразователей различен, и на восточном фланге ареала широколиственных лесов обостряется межформационная конкуренция. В итоге тенелюбивая липа даже в оптимальном экологическом диапазоне внедряется в древостой и оттесняет дуб, клен и ильм. Широколиственные леса Южного Урала на обширных площадях делювиальных шлейфов постепенно из полидоминантных превращаются в липняки. При антропогенных влияниях этот процесс ускоряется. Если при этом учесть, что кустарниковый ярус в этих лесах обеднен неморальными видами, а мохово-лишайниковый ярус практически отсутствует, становится очевидным, что самые различные механизмы приводят на Южном Урале к расслоению, обеднению и деформации неморального комплекса. Эти механизмы вскрываются в книге с большой убедительностью, а вся их совокупность составляет научную основу лесоохранительной тактики.

Как, впрочем, и к любой другой крупной работе, к книге можно сделать некоторые критические замечания. В тексте не разъяснена разница между понятиями «детерминант» в смысле Л. Г. Раменского и «экологический индикатор ассоциаций». Имеется лишь указание на то, что понятия эти не полностью тождественны (стр. 8). Поясной спектр широколиственных лесов Южного Урала, формирующийся на едином широколиственнолесном фоне, на мой взгляд, можно рассматривать в ранге не типа, а варианта поясности. Непривычно звучит термин «антропические факторы» (стр. 23). Имеются и полиграфические недостатки: тусклые (иногда) клише, опечатки (см. стр. 108, табл. 74). Типография «Уральский рабочий» не сумела качественно издать эту хорошую книгу на том высоком полиграфическом уровне, к которому нас приучило издательство «Наука». Тираж (1400 экз.) следует признать недостаточным.

Все эти замечания носят частный характер, не являются сколько-нибудь серьезными претензиями к автору. Новая монография Горчаковского — итог глубокого и серьезного исследования, книга заслуживает самой высокой оценки. Она найдет широкого читателя среди био- и физико-географов, научных работников, практиков-лесоводов, преподавателей и учащихся высших учебных заведений.

О. Е. Агаханяц.

Педагогический институт.
Минск.

Получено 23 IV 1973